

Едва переступив порог своей комнаты, Ли Е устало зевнул. Сегодняшние «спектакли» шли один за другим без перерыва, и он изрядно вымотался.

Система 009, похоже, благополучно зависла — в кои-то веки в ушах царила благословенная тишина, и тоненький писклявый голос не досаждал расспросами.

Заперев дверь на замок, Ли Е принял душ, после чего с наслаждением зарылся в одеяло и мгновенно провалился в сон без сновидений.

Вот только из-за пропущенного ужина под утро его разбудил голодный урчащий желудок.

«До чего же хлипкое тело, — вяло подумал Ли Е, с трудом поднимаясь с кровати. — Стоит один раз не поужинать, и организм уже устраивает бунт».

Подойдя к зеркалу, он критически осмотрел своё отражение.

Рассечённая губа покрылась корочкой, припухлость спала, но на белоснежной коже шеи всё ещё алели отчётливые багровые следы. Вид у него был такой, словно он пережил настоящее истязание.

Будь на его месте настоящий Сюй Чжаочэнь, он бы ни за что не показался людям на глаза в таком плачевном состоянии. Впрочем, особым твердолобием и силой воли тот тоже не отличался, так что устраивать голодовку из принципа уж точно не стал бы... Для Ли Е это оказалось как нельзя кстати: не придётся ущемлять себя ради сохранения образа.

Раздвинув плотные шторы, он лениво взглянул во двор с высоты второго этажа. Около девяти утра особняк покинул автомобиль Гу Байчуна, а вскоре ушла и прислуга. Ли Е сладко потянулся и неспешно спустился вниз.

В трехэтажном коттедже царила абсолютная тишина — он остался совершенно один.

Кухней на первом этаже раньше пользовались редко, ведь Гу Байчун почти не обедал дома. Но с тех пор как здесь поселился Ли Е, на плите всё чаще закипала вода.

Он привычным шагом направился к кухне и ещё на подходе уловил аппетитный аромат свежей еды. На столешнице его ждал всё ещё горячий завтрак.

Ли Е довольствовался едва заметной, удовлетворённой улыбкой.

Что ж, похоже, их взаимопонимание с Третьим дядей растёт изо дня в день.

Неторопливо и с удовольствием расправившись с едой, он провёл остаток дня в полном покое. Днём кухарка приготовила обед и ушла, а Ли Е снова спустился, когда в доме не осталось ни души. Возвращаясь к себе, он захватил сочное яблоко.

День пролетел незаметно, без единой помехи.

А ближе к вечеру 009, провисевшая в отключке целые сутки, наконец-то подала признаки жизни.

Система заговорила с ходу, захлёбываясь от возбуждения:

— Хозяин! Гу Байчун только что отправился на встречу с Сюй Вэньхэном!

Ли Е откусил хрустящий бок яблока и, не отрываясь от экрана смартфона, равнодушно отозвался:

— Угу.

— Хозяин, вам разве не интересно, зачем он к нему пошёл?! — возопила Система.

Ли Е лишь изогнул бровь:

— А зачём ещё? Естественно, чтобы устроить неприятности Шэнь Цзи.

009 поперхнулась и замолкла.

Видя, насколько спокоен и безразличен её подопечный — словно вся сцена разворачивалась по заранее написанной им партитуре, — Система внезапно опомнилась. Неужели Хозяин с самого начала всё просчитал, ещё до того как совершил вчерашние безумства?

Если подумать, встреча Гу Байчуна с Сюй Вэньхэном ради устранения Шэнь Цзи и вытеснения того из совместного проекта — это же точь-в-точь ключевой сюжетный поворот из романа!

Пусть Дитя Мира и слетело с катушек, превратившись в нечто непостижимое...

Но, по крайней мере, до сих пор история упорно двигалась по назначенной колее, ни на шаг не отклоняясь от оригинала.

От этой мысли 009 бросило в холодный пот. Неужели Хозяин окончательно заморочил ей электронные мозги?

После долгих колебаний Тонцзы робко спросил:

— Хозяин... Вчерашняя сцена... вы спровоцировали её намеренно?

Ли Е чуть прищурился, в его глазах заплясали бесики:

— А ты как думаешь?

«Мне не нужно думать, мне нужен твой ответ!» — мысленно возопила Система.

Ли Е лишь снисходительно усмехнулся:

— Всё предельно просто. Разве Главная Система не поручила мне подтолкнуть Гу Байчуна к вражде с Шэнь Цзи? У Третьего дяди просто не хватало личной мотивации. Вот я и добавил ему стимула, чтобы он послушно следовал сюжету.

009 снова лишилась дара речи.

Главное задание звучит чётко: «Объединиться с Гу Байчуном против Шэнь Цзи». Ли Е, кажется, действительно со всей ответственностью взялся за дело... Вот только разве так надо выполнять задачи?!

Неужели здесь правда нет никакой ошибки?

Решив временно отключить критическое мышление, Система поинтересовалась:

— Но Хозяин, откуда у вас такая уверенность, что Гу Байчун поступит именно так?

Ведь Гу Байчун вовсе не питает к нему искренних чувств, и Ли Е это прекрасно понимает...

— Потому что такие люди не прощают посягательств на свою власть, — Ли Е усмехнулся, бросив небрежный взгляд на экран. — За этой маской утончённого и мягкого аристократа скрывается тот же циник, что и Сюй Вэньхэн. Полагаю... это общая болезнь всех, кто привык стоять у руля.

009 смутно уловила логику. Что ж, за Гу Байчуна теперь можно не переживать — главное, что он отыгрывает свою роль.

Однако тут Система вспомнила кое-что по-настоящему важное. Если Ли Е подстроил всё ради продвижения сюжета...

— А зачем тогда было так провоцировать Шэнь Цзи? — с тревогой спросила 009. — Вы не боитесь, что он окончательно сойдёт с рельсов?..

По мнению Системы, Дитя Мира уже находилось в стадии глубокого психоза!

Ли Е сбавил тон и посмотрел на надкушенное яблоко — фрукт сегодня попался сочный и сладкий. Чуть изогнув губы в едва заметной улыбке, он негромко произнёс:

— Ему, само собой, тоже требовался небольшой пинок.

009 так и не поняла ход его мыслей и хотела было уточнить, но Ли Е оборвал её:

— Так, хватит сомневаться. Переключи-ка мне трансляцию. Займёмся зрелищами, а то от скуки сдохнуть можно.

Получив приглашение от Гу Байчуна, Сюй Вэньхэн застыл в раздумьях.

Неужели тот наконец решился подписать контракт с корпорацией Сюй?

Секретарь проводил его в переговорную. В просторной комнате, залитой холодным светом люминесцентных ламп, за столом сидел один лишь Гу Байчун. Обычно безупречно вежливый и мягкий, сегодня он выглядел отстранённым и холодным. Хозяин кабинета даже не поднялся навстречу гостю, лишь едва заметно кивнул, указывая на кресло.

Сюй Вэньхэн, столько лет прокрутившийся в бизнесе, моментально уловил перемену в настроении собеседника, и фальшивая улыбка сошла с его лица.

Хотя в этом проекте корпорация Сюй выступала просителем, в деловых кругах они занимали равное положение, к тому же Сюй Вэньхэн был значительно старше. Одно дело — обмениваться дежурными любезностями на приёмах, и совсем другое — лебезить. Усевшись напротив, он сохранил чинный вид и сдержанно усмехнулся:

— Господин Гу, чем обязан сегодняшнему приглашению?

Гу Байчун сцепил пальцы в замок и поднял ледяной взгляд:

— После нашей прошлой встречи я поговорил с Сюй Чжаочэнем. Однако он наотрез отказался возвращаться домой и даже расплакался.

Сюй Вэньхэн замер от неожиданности. Перебирая в голове возможные темы разговора, он ожидал чего угодно, но только не того, что Гу Байчун назначит встречу из-за этого паршивого сына! Неожиданный ход застал его врасплох.

У этой истории ещё есть продолжение?

Неужели Гу Байчун настолько печётся об этом негоднике?

Гу Байчун насупился и произнёс строгим, низким голосом:

— Я пытался узнать, что произошло, но он не обронил ни слова. Разумеется, дела вашей семьи меня не касаются, и вмешательства здесь неуместны. Однако позвольте напомнить: Чжаочэнь — ваш родной ребёнок. Если вы выставите за дверь сына, которого растили двадцать лет, ради какого-то сомнительного сброда... опасаясь, репутационные издержки окажутся весьма неприятными.

Сюй Вэньхэн смутился и спешно отпил из стакана воды, чтобы скрыть неловкость. Принимать важную позу теперь стало не к месту.

Судя по всему, до Гу Байчуна дошли сплетни, и тот решил, будто Шэнь Цзи — его внебрачный сын. Раскрывать истину Сюй Вэньхэн пока не мог, но одно из замечаний собеседника попало прямо в цель: Чжаочэнь оставался его сыном, растившимся в семье два десятка лет.

Пусть сам он недолго любил этого непутёвого гуляку, в глазах общественности их связывали двадцать лет отцовства. Выбросить его как ненужный мусор — значит навлечь на себя клеймо жестокосердного предателя. В эпоху социальных сетей такой скандал мог ударить по акциям корпорации. Именно поэтому Сюй Вэньхэн и планировал официально оформить Чжаочэня как приёмного сына — чтобы избежать обвинений в бесчеловечности.

Не вполне понимая истинных намерений Гу Байчуна, Сюй Вэньхэн выдавил кривую ухмылку:

— Господин Гу проявил трогательную заботу...

Тон Гу Байчуна слегка потеплел:

— Чжаочэнь бывает избалован и капризен, но, пообщавшись с ним ближе, я убедился: на самом деле он чистый и искренний юноша. Наши семьи давно связаны дружбой, поэтому я и приютил его. Надеюсь, что если удастся уладить недоразумение с Гу Юй, в будущем они могли бы остаться добрыми друзьями...

Сюй Вэньхэн оживился.

Он и представить не мог, что его никчёмный отпрыск сумеет вызвать симпатию у столь взыскательного человека! Судя по всему, Гу Байчун был не прочь укрепить связи между их семьями и вовсе не собирался рвать отношения из-за выходки Чжаочэня... А значит, шансы на совместный проект всё ещё высоки. Кто бы мог подумать, что этот бесполезный паршивец окажется настолько полезным?

Что касается первоначальной прохлады Гу Байчуна, то всё встало на свои места: тот попросту решил, будто Сюй Вэньхэн выставил родного сына ради внебрачного отпрыска. В высших кругах подобные истории считались грязным свинством... Получается, Директор Гу решил заступиться за бедного юношу.

Сбросив остатки настороженности, Сюй Вэньхэн немедленно перестроился и состряпал лицо любящего отца:

— Господин Гу, вы не совсем верно всё поняли. Чжаочэнь по-детски капризен и просто решил потешить своё эго, затаив обиду на родных. Как бы там ни было, он мой сын, и я ни за что не брошу его на произвол судьбы.

Гу Байчун сдержанно кивнул, оставив это без комментариев:

— А вот к Шэнь Цзи, похоже, вы питаете особое расположение...

Сюй Вэньхэн неловко кашлянул — тема была скользкой.

Впившись в него прямым, немигающим взглядом, Гу Байчун медленно продолжал:

— Я не вправе указывать вам, как вести семейные дела. Однако, на мой взгляд, Шэнь Цзи ещё слишком юн, а молодым людям свойственна пылкость и избыток амбиций. Если вы действительно намерены сделать из него стоящего специалиста, разумнее сослать его на нижние ступени — пусть наберётся опыта и остудит горячую голову.

Сюй Вэньхэн моментально уловил подтекст.

Гу Байчун недоволен тем, что Шэнь Цзи пристроили к совместному проекту с корпорацией Гу. Что ж, если партнёр не желает видеть парня возле себя, убрать того из рабочей группы не составит труда. К тому же логика в словах Гу Байчуна присутствовала: если Шэнь Цзи в будущем возглавит дело, закалка с самых низов ему точно не повредит. Он и сам обдумывал подобный шаг, так что условие не выглядело чрезмерным.

Сюй Вэньхэн искренне рассмеялся:

— Вы абсолютно правы, господин Гу! Я как раз размышлял над этим.

Гу Байчун наконец ответил скупой улыбкой и протянул руку:

— Что ж, надеемся на плодотворное сотрудничество.

Вечер. Поместье Сюй.

Шэнь Цзи вернулся домой раньше обычного. Ему было известно, что Сюй Вэньхэн отправлялся на встречу с Гу Байчуном без него, и предчувствие подсказывало: произошло что-то неладное.

Зачем Гу Байчуну потребовалась частная аудиенция?

Дело в контракте или... в Сюй Чжаочэне?

Возможно, ответы появятся, когда Сюй Вэньхэн вернётся.

Хэ Ясинь сразу после ужина ушла к себе. Из-за того что ей никак не удавалось связаться с Ли Е, она ходила сама не своя и не находила сил проявлять материнскую заботу о Шэнь Цзи. Юношу это ничуть не удручало — тратить время на пустые разговоры он всё равно не собирался.

Он молча сидел в гостиной с планшетом в руках, изучал рабочие документы.

Около десяти вечера в особняк вернулся Сюй Вэньхэн. Судя по выражению лица, глава семейства пребывал в отличном расположении духа.

Заметив сына, Сюй Вэньхэн спросил:

— Ещё не спишь?

— Ждал вас, отец, — ровно ответил Шэнь Цзи.

С Сюй Вэньхэном он всегда держался безупречно: сочетал сыновнее почтение и сдержанность перед старшим по положению, без тени подбострастия или панибратства.

Сюй Вэньхэн души в нём не чаял и при любой встрече глядел с одобрением. Направившись к нему, он улыбнулся:

— Как раз кстати. У меня к тебе разговор.

Взгляд Шэнь Цзи чуть дрогнул, но юноша мгновенно вернул себе невозмутимый вид.

— Ты отлично проявил себя в головном офисе, — заговорил Сюй Вэньхэн. — Но возраст есть возраст. Чтобы завоевать авторитет среди совета директоров, нужно пройти путь с самого низа. Я решил отправить тебя на стажировку в филиалы. Есть пара подразделений с хорошими показателями, поднаберёшься опыта, поднимешь показатели, и тогда продвинуть тебя наверх будет намного проще.

Шэнь Цзи едва заметно сузил глаза.

Вот, значит, каков план Гу Байчуна — выкинуть его из центрального проекта.

Раньше Шэнь Цзи сомневался в своих догадках, но этот ход лишь укрепил его в подозрениях. Если бы Гу Байчун мстил за историю с Ли Е, он выбрал бы куда более жёсткие методы, а не простое устранение из рабочей группы. За этим решением явно скрывался более глубокий расчёт.

К тому же Гу Байчун никогда не отличался сентиментальностью.

Шэнь Цзи покорно склонил голову:

— На самом деле я и сам хотел поговорить об этом сегодня. Начало в головном офисе даёт высокий старт, но без опоры на реальный опыт это лишь иллюзия. Я собирался просить о переводе на нижние должности, но вы опередили меня.

Сюй Вэньхэн просиял от гордости, глядя на сына с нескрываемым восхищением.

До чего же умный и зрелый юноша!

Он-то опасался, что парень, успевший вкусить жизни в столичном штабе, проникнется заносчивостью мажоров, встанет в позу и начнёт обижаться... А тот без лишних разъяснений сразу уловил суть!

— Замечательно! — с душой произнёс Сюй Вэньхэн. — Куда именно ты бы хотел отправиться?

Шэнь Цзи поднял планшет и, пролистнув пару документов, ответил:

— Я посмотрел структуру компании. У корпорации Сюй есть собственный научно-исследовательский центр. Я бы хотел поехать туда.

Сюй Вэньхэн на мгновение запнулся.

Выбор оказался неожиданным. В структуре холдинга имелись сферы логистики, сервиса и торговли, где показать высокие результаты не составляло труда. Научно-исследовательский центр же годами не выдавал прорывных разработок, из-за чего финансирование урезали раз за разом. Это было глухое, заброшенное подразделение, абсолютно не подходящее для быстрых заслуг.

Однако Шэнь Цзи — не тот бездумный лоботряс Чжаочэнь, и его прежняя рассудительность заставляла прислушаться. Сюй Вэньхэн не стал рубить с плеча, а с мягким интересом уточнил:

— И почему твой выбор пал именно на него?

— Я ещё не окончил университет, — ответил Шэнь Цзи, опуская глаза. — Учёба требует внимания. НИЦ расположен совсем рядом с кампусом, так что удастся совмещать работу с лекциями. К тому же я молод и спешить мне некуда. Начать с такого места — отличный опыт.

«А парень умеет держать удар и мыслит на перспективу», — отметил про себя бизнесмен.

Сюй Вэньхэн улыбнулся и кивнул:

— Что ж, разумно. Договорились, отправляйся туда. Захочешь сменить место — только скажи.

— Спасибо, отец.

Ли Е вместе с Системой просмотрел всю ночную трансляцию.

009 не умолкала, обмениваясь с Хозяином колкостями по ходу дела:

— Гу Байчун — тот ещё старый лис! Всё видит, а держит милый вид. Сюй Вэньхэн против него — всё равно что младенец.

— Сюй Вэньхэн и впрямь слабоват, — согласился Ли Е.

Затем голосок Системы стал растерянным:

— А ведь Шэнь Цзи действительно отправился в научно-исследовательский центр, ровно как в оригинале...

Сюжет, чёрт его дери, продолжал катиться по рельсам!

Ещё вчера Дитя Мира бесновалось и сходило с ума, а сегодня ведёт себя как ни в чём не бывало. Неужели слова Хозяина — не пустые бредни? Неужели у неё есть шанс получить хотя бы проходной балл за задание?!

— Отличная тактика: отступить, чтобы выиграть время, — оценил действия главного героя Ли Е.

Умный человек не станет с ходу ломать копья о Гу Байчуна.

009 некоторое время поразмышляла и неуверенно добавила:

— Пусть история пока и движется в нужном русле, но... сможет ли Шэнь Цзи вообще тягаться с Гу Байчуном?

Пожив под одной крышей с Гу Байчуном, 009 на собственной шкуре ощутила глубину его коварства и теперь искренне переживала за Шэнь Цзи. Хотя у неё был текст оригинала и она знала, что победа останется за главным героем, если бы сценарии исполнялись беспрекословно, исполнители не проваливали бы миссии одну за другой!

А если Дитя Мира потерпит крах, всему миру настанет конец.

Ли Е лишь тихо усмехнулся:

— Не бери в голову. Каким бы опасным ни был Гу Байчун, он всего лишь злодей, тогда как на стороне Шэнь Цзи стоит сама судьба. Умному человеку, обласканному удачей, с треском проиграть довольно затруднительно.

— А злодеи, перешедшие дорогу главному герою, всегда плохо кончают, — добавил он совершенно серьёзно. — Свято верь в эту истину.

009 промолчала.

Раньше она верила. Но теперь...

К тому же, Хозяин, вы вообще помните, что вы — тоже злодей?!

И вы разве не переходили дорогу главному герою?!

Вас главный герой засосал прямо в губы — это, по-вашему, «плохо кончают»?!

Естественно, вслух 009 не произнесла ни слова.

Следующие три дня прошли в мирном затишье.

На четвёртое утро Ли Е не стал спускаться к завтраку, а остался лежать в постели, свернувшись калачиком.

009 ведала, что её Хозяин ущемлять свой желудок не станет — все эти дни он упорно совершал набег на кухню точно по расписанию.

— Хозяин, вы сегодня не пойдёте кушать? — поинтересовалась она.

— Жду личного приглашения, — отрезал Ли Е.

009 недоумённо застыла.

Ли Е осторожно коснулся пальцами губ — за три дня ссадина почти затянулась.

Терпение Третьего дяди как раз должно быть на исходе.

К счастью, вчерашний ужин вышел плотным, так что голод его не донимал. Можно было спокойно выждать удобный момент.

Около одиннадцати утра в дверь комнаты тихо постучали.

Ли Е не спешил вскакивать. Он сладко потянулся, помешкал минут десять и только потом, неторопливо шлёпая тапочками по паркету, подошёл к двери и приоткрыл её на узкую щёлочку.

За порогом молча стоял Гу Байчун. Стоило Ли Е сделать вид, будто он хочет захлопнуть дверь, как мужчина властно перехватил её край пальцами.

Поняв, что створка не поддаётся, Ли Е замер, словно застигнутый с поличным, уставился на собственные носки и тихо пробормотал:

— Третий дядя... Вы ещё не уехали в офис?

Гу Байчун мягко улыбнулся:

— Сегодня воскресенье.

Отговорка звучала шито белыми нитками: глава гигантской корпорации работал без выходных

и праздников, так что воскресенье для него ничего не значило. Он просто не захотел ехать. Но Сюй Чжаочэнь над такими деталями задумываться бы не стал.

Ли Е смущённо пробормотал:

— А-а...

Юноша стоял, опустив голову, из-за чего его изящная шея казалась ещё длиннее. На нежной белой коже больше не виднелось тех неприятных багровых отметин.

Взгляд Гу Байчуна немного потеплел, а в голосе проскользнули покровительственные нотки:

— Пойдём вниз, пора пообедать.

На этот раз Ли Е упрямыться не стал.

На обеденном столе стояли исключительно те блюда, которым отдавал предпочтение Ли Е. Они трапезничали в молчании, по умолчанию делая вид, будто недавнего инцидента никогда не было.

Гу Байчун неторопливо орудовал приборами.

Подняв глаза, он остановил взгляд на юноше.

Похоже, произошедшее нанесло парню глубокую травму. Прошло три дня, а тот всё ещё выглядел придавленным и разбитым. С тех пор как Гу Байчун подобрал его, с лица юноши исчезли былые спесь и разгульное бесстрашие. Даже когда тот пытался казаться безразличным, сквозь фасад проглядывала абсолютная беспомощность. Настоящий перекачиполе.

Что ж, перенесённые невзгоды заставили его прозреть: прошлую жизнь уже не вернуть.

Теперь парень обязан осознать, что единственный человек, на которого он может опираться — это Гу Байчун.

Ли Е молча ковырялся в тарелке, ни разу не подняв глаз на собеседника, словно смертельно боялся встретиться с ним взглядом.

Он едва заглатывал куски, явно намереваясь поскорее сбежать из-за стола. Но едва юноша отложил палочки, раздался бархатный, низкий голос Гу Байчуна:

— Замри.

Ли Е моментально застыл.

В следующее мгновение тёплая ладонь опустилась ему на затылок. От этого прикосновения юношу обдало дрожью, накатила липкая тревога. Не смея шелохнуться, он позволил чужим пальцам плавно провести по углу своих губ.

Гу Байчун взглянул в его испуганные глаза и тихо усмехнулся:

— Даже губы не вытер.

Губы Ли Е трепетно дрогнули, но отстраниться он не дерзнул.

Подушечка большого пальца медленно скользила по губам — то чуть сильнее нажимая, то едва касаясь, пока щёки юноши окончательно не побледнели. Лишь тогда Гу Байчун как ни в чём не бывало убрал руку. Посмотрев на парня с мягкой улыбкой, в которой сквозило откровенное глумление, он спросил:

— И чего ты так перепугался? Неужели решил, будто я намеревался сделать с тобой что-то непотребное?

Ли Е вспыхнул, затем тут же побледнел. Сжав кулаки, он вымученно усмехнулся:

— Конечно же нет...

Гу Байчун неопределённо хмыкнул:

— Значит, всё ещё думаешь о Шэнь Цзи?

Ли Е застыл.

Наблюдая за его смущением и досадой, Гу Байчун со вздохом протянул руку и мягко привлёк юношу за плечо к себе:

— Пока я рядом, тебе некого бояться. И Шэнь Цзи в том числе.

— Я больше не позволю ему причинить тебе вред, — склонившись к самому уху Ли Е, прошептал Гу Байчун. — Ты можешь мне довериться.

Голос мужчины звучал чарующе и ласково.

Глаза Ли Е влажно блеснули, словно он отчаянно хотел поверить этим словам, но не находил в себе сил.

— Я... — горло юноши перехватило.

Если бы Гу Байчун узнал, что он вовсе не настоящий...

Гу Байчун сочувственно улыбнулся и перебил его:

— Тебе не нужно ничего объяснять. Я помогаю тебе ради тебя самого, и никакие сторонние обстоятельства тут ни при чём.

Ли Е захлопал ресницами, и его взгляд затуманился.

Казалось, он начинает верить, будто судьба не совсем отвернулась от него: когда он оказался на самом дне, нашёлся человек, укрывший его без единого упрёка.

Гу Байчун не отрываясь смотрел юноше в глаза.

В этих красивых глазах блестели слёзы, в них смешались слепая признательность, детская зависимость и трепет. И когда этот чистый, искрящийся взгляд устремился на него, где-то в глубине груди Гу Байчуна что-то ёкнуло — зародилось некое странное, доселе незнакомое ощущение.

Пусть весь город твердит, что Сюй Чжаочэнь — никчёмный мажор и пустышка, Гу Байчун с этим категорически не соглашался. Просто у остальных не было права увидеть юношу таким трогательным и очаровательным.

Если этот юноша всегда будет смотреть на него вот так... Гу Байчун готов пойти на всё.

Шаг за шагом приручать его, ломать защиту... Он дожждётся дня, когда созревший плод сам упадёт ему в руки.

И вкус его будет слаще всего на свете.

Сжав узкие плечи Ли Е, Гу Байчун чуть сильнее притянул его к себе, почти коснувшись губами чужой мочки:

— Хочешь развеяться? Я могу съездить с тобой...

Договорить он не успел.

От дверей раздался поражённый возглас.

Гу Юй ошеломлённо застыла на пороге, затаив дыхание:

— Вы... Сюй Чжаочэнь?! Что ты делаешь в нашем доме?!

<http://bllate.org/book/20605/2134910>